

МЕДИАТИВНОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО КАК ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ МЕТОДОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

И. В. Орловская

*исполнительный директор общественного объединения
«Белорусский республиканский союз юристов»,
руководитель учебно-практического учреждения «Центр «Медиация и право»
evgandleo@gmail.com*

В статье исследуется феномен медиативного посредничества сквозь призму общей теории права как особая форма юридического воздействия. Обосновывается место медиативного посредничества в системе методов правового регулирования. Автор раскрывает отличительные черты медиативного воздействия, подчеркивая его нормативную и социально-коммуникативную природу. Делается вывод о необходимости признания медиативного посредничества в качестве полноценного метода правового регулирования.

Ключевые слова: медиативное посредничество; методы правового регулирования; юридическое воздействие; форма реализации права; гуманизация права.

В условиях развития национальной правовой системы и трансформации подходов к правовому регулированию все большее значение приобретает медиативное посредничество как инновационная форма воздействия на общественные отношения. Традиционно оно воспринимается исключительно в рамках альтернативного разрешения споров, однако данное явление обладает более глубоким содержательным и методологическим потенциалом. На уровне теоретико-правового анализа необходимо рассматривать медиативное посредничество как форму юридического воздействия, обеспечивающую достижение правовых целей за счет ненасильственного, согласовательного и восстановительного взаимодействия между субъектами. Такая постановка вопроса позволяет включить медиативное посредничество в методологическую систему общей теории права.

Такое переосмысление сущности медиативного посредничества требует обращения к базовым категориям общей теории права, в первую очередь – к понятию метода правового регулирования как способа юридического воздействия на общественные отношения. Именно через призму методов правового регулирования возможно теоретически обосновать место медиативного посредничества в системе юридических средств и раскрыть его функциональную специфику.

Методы правового регулирования в науке трактуются как способы воздействия на поведение субъектов, посредством которых реализуются правовые нормы. Классическая типология включает императивный и диспозитивный методы, основанные соответственно на властных предписаниях и автономии воли сторон. Однако современная правовая действительность требует расширения методологического инструментария. Как подчеркивает С. С. Алексеев, правовое регулирование – это динамическая система, требующая применения гибких и адаптивных форм воздействия, среди которых все чаще называют рекомендательные, стимулирующие и согласовательные подходы [1, с. 94]. В свете этой концепции медиативное посредничество может рассматриваться

как форма согласовательного метода правового регулирования, сочетающая в себе элементы юридической инициативы, диалога и восстановления правового равновесия.

В современных условиях правовое регулирование все чаще ориентируется не только на формально-нормативные параметры, но и на ценностные ориентиры, отражающие стремление субъектов к балансу интересов. В этой связи медиативное посредничество как форма согласовательного метода правового воздействия соответствует актуальным требованиям юридической практики: оно способствует достижению устойчивого компромисса и одновременно сохраняет конструктивное взаимодействие между участниками правовых отношений.

В Беларуси медиативное посредничество нормативно закреплено Законом от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации». Однако правовая значимость медиативных соглашений заключается не только в их содержании, но и в механизме достижения согласия, который формирует устойчивые социально-правовые связи [2, с. 102]. Это свидетельствует о нарастающем институциональном значении медиативного посредничества и требует его осмысления не только в рамках частноправового регулирования, но и как элемента общей правовой методологии. Тем самым медиативное посредничество обретает признаки полноценного правового института с самостоятельной методологической функцией в системе права.

Включение медиативного посредничества в систему методов правового регулирования позволяет более точно охарактеризовать его юридическую природу. В отличие от традиционных форм принуждения, медиативное посредничество основывается на принципах добровольности, равенства сторон, нейтральности посредника, автономии воли и т.п. Оно не заменяет правосудие, но выполняет важную стабилизирующую функцию, минимизируя количество правовых конфликтов, достигая эффекта восстановления нарушенного правового баланса без участия государства. Медиация выполняет не только правовую, но и коммуникативную функцию, способствуя устойчивости правопорядка [3, с. 259].

Мягкое воздействие, реализуемое через медиативные процедуры, позволяет субъектам самостоятельно сформулировать правовую позицию и прийти к взаимоприемлемому решению, что принципиально отличается от авторитарного навязывания воли через административные или судебные инструменты. Такая модель юридического влияния сближает право с нравственными и социокультурными механизмами регулирования. Медиативное посредничество также отражает более широкий сдвиг в правовом мышлении – от права как средства авторитарного воздействия к праву как пространству диалога и согласования интересов. Эта эволюция особенно заметна в сфере публичного управления, где традиционные вертикальные механизмы постепенно дополняются горизонтальными форматами взаимодействия. В условиях растущей социальной сложности и правового плюрализма такие подходы приобретают все большую значимость. Медиативные процедуры позволяют учитывать индивидуальные особенности ситуаций, снижать конфликтность и формировать субъективную правовую удовлетворенность, что становится важным критерием эффективности регулирования. Включение медиативных технологий в арсенал правовых средств – это не только функциональное, но и ценностное обогащение современного правопорядка. Таким образом, медиативное посредничество не только реализует согласовательный метод воздействия, но и органично вписывается в современную тенденцию переориентации права от формального предписания к конструктивному

взаимодействию с участием граждан, где приоритетом становится не репрессивная, а примирительная и стабилизирующая функция юридического регулирования.

Современные подходы к гуманизации права, особенно в условиях цифровизации и роста правового плюрализма, подтверждают актуальность таких форм воздействия, которые способствуют участию граждан в правовом процессе на паритетной основе. Медиативное посредничество в этом контексте выступает и как юридический, и как социокультурный феномен, способствующий укреплению правовой культуры и доверию между субъектами права. Как отмечается в литературе, медиативные процедуры в условиях цифровизации обладают рядом преимуществ, таких как гибкость по времени, устранение географических барьеров и повышение конфиденциальности. В целом, онлайн-медиация представляет собой эффективный инструмент для разрешения конфликтов, который сочетает в себе преимущества цифрового времени и традиционных методов медиации [4, с. 27]. По мнению В.С. Каменкова, именно участие граждан в процессе правового урегулирования – важнейший вектор развития современной правовой системы [5, с. 76].

Представляется целесообразным признание медиативного посредничества в качестве отдельной формы юридического воздействия – согласовательного метода правового регулирования. Это позволит восполнить пробел в классификации методов правового регулирования, где на сегодняшний день отсутствует легитимированная категория согласовательного метода, несмотря на его практическую востребованность.

Включение медиативного посредничества в научную и учебную традицию как отдельного метода откроет путь к формированию гибкой, человекоориентированной и восстановительной правовой парадигмы, особенно важной в условиях нарастания социальных напряженностей и цифровизации правовой среды и позволит не только систематизировать понятийный аппарат общей теории права, но и предложить более гибкие и адаптивные модели правового регулирования для законодательной и правоприменительной практики. В частности, представляется перспективным закрепление в теории и законодательстве Республики Беларусь понятия «согласовательный метод правового регулирования», включающего медиативные, консультативные и фасилитативные практики, а также расширение сферы применения медиативных процедур на административную и публично-правовую плоскость, как это реализуется, например, в Казахстане [6, с. 104] и Германии [7, с. 60].

В современных условиях медиативное посредничество становится неотъемлемым элементом стремления к устойчивому правопорядку, в котором первостепенное значение имеет качественное разрешение противоречий между субъектами. Такая форма юридического воздействия способна предотвращать перерастание социальных конфликтов в юридические споры, тем самым разгружая правовую систему и создавая предпосылки для формирования стабильной, сбалансированной правовой среды. Применение медиативных подходов также способствует закреплению правовой инициативы за гражданами и организациями, позволяя им самостоятельно участвовать в построении справедливых и приемлемых правовых моделей взаимодействия. Именно поэтому медиативное посредничество следует рассматривать как не только вспомогатель-

ный, но и стратегически значимый элемент правового регулирования, особенно в условиях цифровизации, роста социальных рисков и необходимости более гибкого, человекоцентричного подхода к праву.

Таким образом, медиативное посредничество обладает всеми признаками формы юридического воздействия. Оно выполняет согласовательную, стабилизирующую и профилактическую функции и заслуживает признания в качестве самостоятельного метода правового регулирования. Его интеграция в теоретико-правовую систему открывает новые горизонты для гуманизации правовых механизмов в Республике Беларусь.

Библиографический список

1. Алексеев, С. С. Общая теория права : учебник. В 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 328 с.
2. Здрок, О. Н. Международный круглый стол «Актуальные вопросы развития практики медиации: опыт Республики Беларусь и России» / О. Н. Здрок // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2018. – № 2. – С. 97–102.
3. Моторина, И. С. Преимущества примирительных процедур для сторон в судебном процессе / И. С. Моторина // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – Т. 8, № 2(30). – С. 253–262.
4. Леванькова, Я. П. Онлайн-медиация: преимущества и недостатки / Я. П. Леванькова, Д. Е. Солодуха // Право и медиация в цифровой эпохе: современные тренды и перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 апр. 2024 г. / редкол. : О. В. Бодакова [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Шкляревского. – Минск : БГЭУ, 2024. – С. 26–27.
5. Каменков, В. С. Медиация – действенный способ урегулирования конфликтов в мире, Европе, Беларуси / В. Каменков, Л. Сурма // Юрид. мир. – 2017. – № 2. – С. 75–80.
6. Мицкая, Е. В. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан / Е. В. Мицкая // Научный ежегодник Ин-та философии и права УрО РАН. – 2018. – Т. 18, Вып. 3. – С. 103–121.
7. Попова, Н. И. Проблемы правового регулирования и практики применения законодательства о медиации в Российской Федерации / Н. И. Попова // Юрист. – 2024. – № 7. – С. 59–66.